

ВЫШЛИ В СВЕТ

Л.И. Можяева

НОВАЯ ЛИТЕРАТУРА ПО ИСТОРИИ РОССИЙСКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ

За последние пять – семь лет история российской эмиграции, особенно в первой половине XX столетия, стала одной из наиболее активно разрабатываемых проблем. Это определяется, в значительной степени, односторонним и урезанным освещением этой темы в советскую эпоху, практической недоступностью основных комплексов исторических источников, сложностью получения материалов устной истории и рядом других причин как научного, так и политико-идеологического плана.

В то же время в новейшей историографии преобладают исследования, посвященные отдельным срезам, пластам или аспектам истории Российского зарубежья.

Одной из первых попыток комплексно осветить проблему в отечественной историографии постсоветского времени было учебное пособие “Российская эмиграция в Турции, Юго-Восточной и Центральной Европе 20-х годов. (Гражданские беженцы, армия, учебные заведения.)” (М.; Геттинген, 1994). В создании книги участвовали преподаватели и научные сотрудники Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета и исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

В 1997 г. в Институте всеобщей истории РАН была создана группа по изучению теории и истории эмиграции. Эта группа совместно с Центром теоретических проблем исторической науки исторического факультета МГУ подготовила и выпустила в свет коллективную монографию

Россия в изгнании. Судьбы российских эмигрантов за рубежом. М.: ИВИ РАН, 1999. – 458 с.

В исследовании авторы рассматривают российскую эмиграцию XIX – XX вв. в общем контексте, имея в виду, что истории российской эмиграции (и вообще эмиграции) присущи черты, выявление и обобщение которых способствует продвижению в конкретно-

историческом и теоретико-познавательном изучении таких важнейших процессов, как диалог культур, история повседневности, интеллектуальная история и т.д.

В монографии такое многоплановое явление, как российская эмиграция исследуется с нескольких сторон: воссоздаются ее различные пласты (военная, сословная, предпринимательская, интеллектуальная и другие). При этом эти потоки переплетаются и взаимодействуют в едином историческом времени.

В книге 14 глав очеркового характера. Примечательно, что авторы выделяют историографические сюжеты в специальную главу, что очень ценно и вполне обоснованно. Первостепенное внимание в главе уделено характеру исследования проблемы в 90-е гг. Это предопределяется устранением идеологических препятствий, возможностью доступа ко многим комплексам необходимых источников. Кроме того, именно в эти годы появляются работы, в которых подводятся итоги исследования истории Российского зарубежья.

Ценность главы состоит, прежде всего, в том, что 90-е гг. характеризуются как целостный историографический период, выявляются ключевые направления исследований, их организационные и методические формы.

В то же время, в исследовании, которое охватывает ряд важнейших аспектов истории российской эмиграции, хотелось бы видеть и некоторые итоги их комплексного историографического осмысления. По крайней мере, 1-я глава книги явно обозначает эту задачу, равно, как и задачу выявления, классификации и характеристики историографических источников.

Во 2-й главе “Российское зарубежье XIX века” определяются истоки российской эмиграции первой половины XIX в. По мнению авторов, они лежат “в двух кажущихся противоположными проявлениях неприятия российской действительности: радикально-политическом и религиозном”. Соответственно анализируются и два пласта эмиграции – по политическим мотивам (из-за участия в антиправительственных выступлениях, как, например, Н.И. Тургенев, оказавшийся в Европе в 1824 г. и решивший не возвращаться в Россию, чтобы предстать перед судом по делу декабристов) и католическая, ставшая результатом преследований за переход из православия в католичество. Русские католики вынуждены были покидать Родину и из-за очевидной невозможности выражать в русской печати 1830 - 1840 гг. взглядов, расходящихся с теорией “официальной народности”.

Перед читателями предстает внушительная плеяда русских католиков разных поколений. Особенно ярко выглядят те, кто покидал Россию в 1830 - 1840-е гг. и тем не пассивно протестовал против николаевского деспотизма, а стремился к активной деятельности на благо страны, невозможной в ее пределах (М.А. Голицын, И.С. Гагарин, И.М. Мартынов, С.С. Джунковский и другие).

3 – 14-я главы книги посвящены российской эмиграции межвоенного периода (1920 – 1930-х гг.). Целый ряд глав раскрывает историю военной эмиграции, в том числе такие сюжеты, как судьба российского императорского флота и его моряков, нашедших последнее пристанище у берегов Северной Африки (гл. 4), особенности организационной структуры военной эмиграции, история создания и структура “Русского общевойскаского союза” (гл. 5), военно-учебные заведения (гл. 7) и военно-политические доктрины в среде военной эмиграции (гл. 9).

Специальное место отведено освещению истории российского казачества в Европе (гл. 6).

Значительный научный интерес представляет воссоздание картины некоторых потоков интеллектуальной эмиграции: военно-научная мысль (гл. 7), судьбы российских историков (гл. 11). Весьма интересно освещен эмигрантский бизнес за границей: деятельность российских предпринимательских структур, сумевших не только восстановить свой правовой статус за рубежом после ликвидации частного предпринимательства в Советской России, но и аккумулировав значительные средства, развернуть активную коммерческую деятельность и интегрироваться в западную экономику (гл. 10).

Научная лаборатория представленного труда весьма солидна. Помимо традиционных источников (мемуары, пресса, переписка и т.д.) авторы вводят в научный оборот фотодокументы, отчасти – аудиоматериалы, оживляя повествование сведениями “устной истории”.

Как безусловный успех авторского коллектива следует отметить расширение источниковой базы за счет массовых источников, что позволяет воспроизвести социальный портрет Российского зарубежья 20-х гг. (гл. 12). При этом надо подчеркнуть, что опыт применения математических методов к исследованию истории российской эмиграции осуществлен практически впервые.

Специальную и важную роль в книге играют приложения: своеобразная хроника событий, синхронизирующая основные потоки эмиграции, документы по теме, представляющие собой некий вариант

хрестоматии, что предопределено слабым археографическим воплощением источниковой базы по истории Российского зарубежья. Авторы, таким образом, восполняют ряд существенных пробелов в историографии.

При некоторой неравнозначности (по ширине охвата, глубине анализа событий, логике изложения фактов) глав книги и недоработанности отдельных сюжетов вышедший в свет коллективный труд – масштабное и глубокое в целом исследование, яркое явление в отечественной историографии. Работа эта решает и вопросы дидактики: разнообразные по тематике и по жанру материалы основных глав и приложений могут служить своего рода учебным пособием, которое включает исторические очерки, хронологию основных событий, подборку документов.

Последние годы XX в. отмечены еще одним интересным историографическим явлением. Преподаватели, аспиранты, сотрудники кафедры отечественной истории новейшего времени историко-архивного института Российского Государственного Гуманитарного Университета стали авторами работ и организаторами выпуска серии “Русские без отечества”. Серия начала свою историю в 1999 г. Этому предшествовало почти десятилетие активного исследования истории антибольшевистской борьбы и антибольшевистской эмиграции 20 – 40-х гг. Первая “ласточка” новой серии -

Ипполитов С.С., Недбаевский В.М., Руденцова Ю.И. Три столицы изгнания: Константинополь. Берлин. Париж. Центры зарубежной России 1920-х – 1930-х гг. М.: СПАС, 1999. – 208 с.

Одной из важнейших особенностей истории эмиграции как историографической проблемы является постоянное наличие как минимум двух объектов анализа: история страны – источника эмиграционных потоков и история стран пребывания эмигрантов. При этом в реальной исследовательской практике одно от другого трудно отделимо.

Один из современников охарактеризовал российскую эмиграцию 20-х гг. с горькой иронией: “непонятная держава с двумя столицами, со своими 52 губерниями, уездами, станциями, местечками, дачными поселками и пригородами”. Под “двумя столицами” подразумевались Берлин и Париж. Константинополь – столица трагедий, но и столица надежд, был забыт. А ведь он в 1920-1921 гг., как справедливо отмечается в предисловии, был политическим и военным центром власти последнего Верховного правителя России и главнокомандующего Русской армией генерала П.Н. Врангеля, а для многих тысяч беженцев

– городом, где они пережили первое, самое сильное социальное и нравственное унижение, испили чашу самых горьких страданий. Юмористу Дон-Аминадо, которому принадлежат приведенные выше слова, такую забывчивость можно простить: он писал так спустя десять лет после эвакуации Крыма. История же как носительница социальной памяти не утрачивает с течением времени ни фактов, ни деталей.

Вполне обоснованно поэтому первую книгу серии “Русские без отечества” молодые авторы – аспиранты РГГУ начинают показом картины жизни русских изгнанников в их первой столице – Константинополе. Константинополь как первая столица российского беженства стал местом появления на свет многих будущих “берлинцев” и “парижан”. “Чистилище после ада” – так образно называется этот раздел книги.

Следует отметить, что названия разделов отражают общий тон исследования. Авторы пишут ярко, конкретно, горько и жестко – о том, что в обыденном сознании ассоциируется с “горьким хлебом изгнания”. “Тихая заводь в коричневых тонах” – название раздела, посвященного “русскому” Берлину. В разделе “Блеск и нищета гостей непрошенных” характеризуется “русский” Париж.

Подобный тон изложения представляется вполне оправданным, прежде всего, в практическом и обыденном смысле. Большинство россиян постсоветской эпохи, утратив прежние условия жизни и потеряв привычные духовные ориентиры, вынуждены приспособиваться к новым условиям: уехавшие – к новым государствам, оставшиеся – к новой во многом стране. Всем им приходится по-новому жить и по-новому зарабатывать на жизнь. Не менее, а может быть и более важно это для наших соотечественников, оставшихся за пределами России на территории республик бывшего СССР, а ныне – новых национальных государств, условия жизни в которых зачастую коренным образом поменялись.

Все разделы анализируемой книги имеют единую проблемную структуру. Каждый содержит несколько основных “страниц истории”: материальное и правовое положение и процесс обустройства на новом месте, социальный состав эмигрантов, деятельность благотворительных организаций, репатриация, русское издательское дело в столицах российского рассеяния, предпринимательская деятельность эмигрантов, проблемы труда и занятости в эмигрантской среде в целом и рост

безработицы, социально-психологические и духовные аспекты жизни в “русских” столицах зарубежья.

В ходе исследования авторы делают интересные выводы, например, об итогах трудоустройства российских беженцев, в частности, во Франции: во-первых, высокий уровень трудоспособности, образованности и профессионализма определяли значительную конкурентоспособность эмигрантов из России на французском рынке труда, во-вторых, организованные группы эмигрантов из военной среды пользовались явными преимуществами в трудоустройстве, в-третьих, ярким явлением середины 20-х гг. стала трудовая миграция, причем Париж очень часто являлся ее конечной целью, в-четвертых, рубеж 20 – 30-х гг. – период обострения экономического кризиса – вызвал отток русских из столицы в сельскохозяйственные районы.

Анализируемое исследование рисует яркие и рельефные портреты трех “столиц” Российского зарубежья.

Отличительная особенность книги – добротная фактологичность и известная целостность сюжетов. Общее положительное впечатление от представленного труда не снижают даже погрешности технического порядка в научно-справочном аппарате.

XX в. ознаменован уникальным явлением как в истории России, так и в мировой истории - в рамках сравнительно короткого отрезка времени развивается русское издательское дело на территории другого государства, в иной социокультурной среде. Русская книга тоже попадает в изгнание.

При этом книжное дело и периодика эмиграции были не только важнейшим условием сохранения национального языка и культуры, средством коммуникации в чужой среде, но и оказывали значительное влияние и на процесс адаптации эмигрантов, смягчая его болезненность. Этим проблемам посвящена только что вышедшая в свет монография

Ипполитов С.С., Катаева А.Г. “Не могу оторваться от России...” Русские книгоиздатели в Германии в 1920-х г.г. – М.: Издательство Ипполитова, 2000. – 164 с.

Данная монография освещает процесс становления русской издательской деятельности в Германии в правовом экономическом и социокультурном аспекте. Оно было существенным фактором общественно-политической жизни русской диаспоры в этой стране.

В историографии эмиграции имеются исследования литературоведческого характера. Анализируемая работа восполняет некоторые

пробелы этих работ, характеризуя существенные составляющие литературного процесса: собственно издательскую деятельность, взаимоотношения издателей с писателями в рамках гонорарной политики, финансовые и правовые вопросы, характер использования полиграфической базы, систему реализации изданий, борьбу за рынки сбыта. При этом в главах монографии характеризуются предпосылки и начальный этап становления эмигрантского издательского дела в Германии, его экономические аспекты, взаимосвязь русского издательского дела в этой стране и политики Советской России (а затем - СССР) в сфере книгопечатания, дается картина правового положения русских издательств и их места в правовой системе Германии.

Исследование основано на солидной источниковой базе. Под новым углом зрения анализируются и обобщаются ранее опубликованные документы, вводятся в научный оборот только что увидевшие свет источники, а также – архивные документы, выявленные в фондах ГА РФ. Среди последних – переписка Госиздата с зарубежными представительствами, материалы коллегии Госиздата, обращения в Госиздат иностранных и русских эмигрантских издательств.

С особым интересом читаются разделы монографии, посвященные роли и месту русского издательского дела в процессе социокультурной адаптации эмигрантов в Германии, где выявляются и характеризуются культурные и образовательные запросы читательской аудитории русских издательств. При этом введены в научный оборот письма русских военнопленных периода Первой мировой войны – уникальный источник, позволяющий воспроизвести своего рода обратную связь, то есть показать влияние издателей на читательскую аудиторию.

Читая это интересное и многогранное исследование, ловишь себя на мысли о его незавершенности. Хотелось бы видеть более широкие обобщения, выявление общих характерных и особенных черт издательской деятельности российских эмигрантов за рубежом в целом (с учетом того, что авторы вполне владеют пониманием историографической ситуации в этой области). И уж конечно, напрашивается внесение в список русских издательских фирм в Берлине, данный в приложении, их хотя бы кратких характеристик и указаний страниц, на которых они упоминаются. Тогда это приложение обрело бы характер полноценного указателя, своеобразного “компаса” книги, а помимо этого способствовало бы решению дидактических задач в учебном процессе как студентами, так и преподавателями.

